

ПОСМОТРИТЕ ЕМУ В ГЛАЗА

Продолжение, начало на стр. 3

Царь не был так уж доверчив. В 1916 году он мрачно сказал, в одном разговоре, **в. кн. Александру Михайловичу**: «Я могу доверять лишь своей жене». Но полицейского режима, даже во время войны, царь не хотел, и ждал от соотечественников — в первую очередь, от армии — элементарной верности.

Занятые своими проблемами или до-сужими толками, мы не задумываемся о том, что и вправду является «Главным» для истории нашего отечества. Как встречаем мы 17 июля? В некоторых храмах в этот день и литургии не служат, если это не суббота и не воскресенье, а как бы рядовой будний день ...

Так легче. Легче считать само собой разумеющимся и подвиг царской семьи в заточении, и то, что она оказалась к нему готовой, и то, что царь был «прекрасный человек», и то, что мы вправе добавлять дальше «но», разворачивая последнее по своему усмотрению и не замечая, что говорим с чужого голоса. Ибо легче умножать безответственное праздное слово, чем самому, ради отыскания собственного верного взгляда, взять в руки хорошую правдивую книгу о царствовании нашего святого царя и прочитать ее. Легче разделять расхожее, пропитанное давней отравой, давней ложью, мнение, чем признать свое жестоко-сердие и безразличие к тем, кто «родились» 17 июля 1918 года.

В слове, посвященном 50-летию убийства царской семьи, так сказал отец **Серафим (Роуз)**: «Ужасной была ночь убийства нашего Царя. Но древние христиане мудро и выразительно называли дни прославления мучеников днями рождений. И ночь убийства Царя нашего озарилась на Русских Небесах рождением **Царя-Мученика**».

Его прославление было «с небес или от человеков»? Его предстояние за нашу страну у Божиего Престола — это «сусальный вымысел» или оно и вправду имеет место? Если и вправду имеет место, а тому немало свидетельств, то хула на царя (как «политика», а вернее сказать, как представителя за отечество, каковым и при жизни был **Николай II**) «не есть ли тьма»?

Отрекшись от престола, царь не отрекся от народа, и сохранил не только веру в Бога, но и веру в Россию. Ни унижения, ни горечь осознания своих ошибок, ни страшные известия отовсюду не поколебали этой веры. И если мы поверим ему, то поверим и в собственное отечество, обретем под ногами почву.

Речь идет не о возрождении монархии, очевидно, рано еще говорить об этом. Верноподданные из нас не получатся. Безумная мечта: желать воссоздания режима, будто люди от того переменятся. Да самодержавие и не было просто «режимом», оно было жизнью, укладом жизни, от которого, ради мечты, народ отказался. Но царь не отказался от народа, он спасал не самодержавие, а Россию.

Андрей Мановцев

10 ноября
день памяти **вмч. Параскевы Пятницы**
в церкви Рождества Христова
(с. Апраксина)
в 9.00
будет совершена
Божественная литургия

Адрес: 140478 Россия, Московская обл.
Коломенский район, с. Апраксина
Телефон: 8-985-643-0891
www.apraksino.narod.ru
e-mail: hram_apraksino@mail.ru

Редактор: протоиерей Вадим Маркин
Заместитель редактора: Евфросинья Маркина
Компьютерная верстка: Татьяна Балака
Корректор: Светлана Калашник
Подписано в печать: 12.10.2009 Тираж: 300 экз.

№ 5 (24)

Издание прихода церкви Рождества Христова с. Апраксина
Коломенского благочиния Московской епархии
по благословению Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия

12 октября
2009 года

ПОКРЫЙ НАС ОТ ВСЯКОГО ЗЛА ...

В царствование **Льва VI Философа** в 910 году, на греческую империю напали сарацины, неприятель был силен, и грекам угрожала большая опасность. В это время произошло чудное явление Матери Божией. Случилось это во **Влахернской церкви**, где хранилась риза Богородицы, Ее головной покров и часть пояса, перенесенные из Палестины в V веке.

В воскресный день, во время Всенощного бдения, когда храм был переполнен молящимися, **святой Андрей**, Христа ради юродивый, в четвертом часу ночи, подняв очи к небу, увидел идущую по воздуху Пресвятую Владычицу нашу Богородицу, озаренную небесным светом и окруженную Ангелами и сонмом святых. Святой Креститель Господень Иоанн и святой апостол Иоанн Богослов сопровождали Царицу Небесную. Преклонив колена, Пресвятая Дева начала со слезами молиться за христиан и долгое время пребывала в молитве, потом, подойдя к Престолу, продолжала Свою молитву, закончив которую, Она сняла со Своей головы покрывало и распростерла его над молящимися в храме людьми, защищая их от врагов видимых и невидимых. Пресвятая Владычица сияла небесной славой, а покров в руках Ее блистал «паче лучей солнечных».

Святой Андрей с трепетом созерцал дивное видение и спросил стоявшего рядом с ним своего ученика, **блаженного Епифания**: «Видишь ли, брат, Царицу и Госпожу, молящуюся о всем мире?» **Епифаний** ответил: «Вижу, святой отче, и ужасаюсь».

Преблагословенная Богородица просила Господа Иисуса Христа принять молитвы всех людей, призывающих Его Пресвятое Имя и прибегающих к Ее заступлению. «**Царю Небесный, — глаголаше в молитве на воздухе со Ангелы стоящая Всенепорочная Царица, — прими всякаго человека, молящегося к Тебе и призывающего Имя Мое на помощь, да не отыдет от Лица Моего тощ и не услышан.**»

Святые **Андрей** и **Епифаний**, удостоившиеся созерцать молящуюся Богородицу, «долгое время смотрели на распростертую над народом покрывало и на блистающую наподобие молнии славу Господню; доколе была там Пресвятая Богородица, видимо было и покрывало; по отшествии же Ее, сделалось и оно невидимым, но, взяв его с Собой, Она оставила благодать, бывшую там».

Дивное явление Богородицы, покрывающей христиан, ободрило и утешило греков, собрав последние силы, они победили сарацинов. Во Влахернской церкви сохранилась память о явлении Богородицы, была написана икона Покрова Пресвятой Богородицы.

На Руси традиционно к этому празднику заканчивались основные сельскохозяйственные работы, начинались торги, ярмарки, свадьбы.

Русская Церковь прославляя свою небесную Заступницу, в праздник Покрова поет: «**днесь благовернии людие светло празднуем осеняеми Твоим, Богомати, пришествием, и к Твоему взирающе пречистому образу, умильно глаголем: покрый нас честным Твоим покровом и избави нас от всякого зла, молящи Сына Твоего Христа Бога нашего, спасти души наша.**»

По материалам Интернет
www.calend.ru

ПОСМОТРИТЕ ЕМУ В ГЛАЗА

Царь занят был делом. Рабочий день **Николая II** начинался в 9 утра (прием первых докладов) и, бывало, заканчивался поздно вечером или ночью — если возникала необходимость просмотра неотложных бумаг. По свидетельству современников, Государь, каждый раз, толково и быстро входил в суть дела, проявляя порой неожиданную компетентность в рассматриваемых вопросах. Его скромность, уважительность и готовность считаться с другими людьми называли «слабостью», его твердую волю в отстаивании своих решений называли «упрямством». Расхожее мнение — так же, как десять или двадцать, или девяносто лет назад, как среди светских людей, так нередко и среди православных — попрекает царя отречением от престола. В разговорах об этом событии по-прежнему нет ни сострадания к оставленному всеми императору, ни мысли, ни элементарной осведомленности. Государь же не только кротко (не проявив и тени неприязни — ср. известную запись в царском дневнике от 2 марта 1917г.: «кругом измена, трусость и обман»), но и с величайшим достоинством согласился отстраниться от власти. Именно достоинством дышат и текст отречения, и текст про-

щального обращения к армии (не дошедший, естественно, до адресата).

Император понимал, что в его характере не достает, столь полезной для правителя, властности. Свидетельство тому — хорошо известный эпизод, относящийся к детству цесаревича **Алексия**. Однажды цесаревич не стал подавать руки министру, поскольку тот не удосужился встать перед ним. Мальчик остался стоять перед подданным, держа за спину руку и спокойно ожидая, когда тот исправит положение. Министр встал, поклонился, тогда цесаревич подал руку и также кивнул, а затем, переговорив о чем-то с отцом, удалился. Смотря ему вслед, Государь сказал: «Да, с ним вам труднее будет справиться, чем со мной». Но в том-то и дело, что слабый человек постарался бы скрыть свою природную мягкость, стал бы «компенсировать» ее тем или другим недобрым образом. **Государь** же оставался самим собой и, главное, был верен Христовым заповедям.

Был как-то представлен царю проект окончательной расправы с революционным движением, предполагавший, что жертвы решительных мер составят приблизительно 90 тысяч человек. Государь ответил, что как христианин не может на это согласиться. Примечательно, что наш современник (собеседник автора этой статьи) был крайне возмущен таким ответом царя: «Да он обязан был согласиться! Ради блага всей страны обязан был». Так восклицал православный потомок коммунистов...

Еще **Достоевский** заметил, что (к сожалению) одной из наших национальных черт является способность к неосновательным и категоричным суждениям. Эта особенность ни в чем не проявляется столь ярко, как в привычной хуле на **Николая II**, распространенной среди православных ненамного меньше, чем среди людей светских. Православные не станут смеяться над царем, не станут предъявлять ему упрека, что вот мол, даже детей не спас, проявят «уважение» (без кавычек обойтись невозможно) к его поведению в течение 17 месяцев заточения.

Но, проявив уважение, и тем самым обеспечив себе карт бланш, точно так же, как и светские люди, взойдут на вершину своего самомнения и с этой вершины «в полной мере» оценят деяния царя...

В подтверждение этих слов, стоит рассказать об одной публикации текущего года. В одной из газет было опубликовано интервью с известным писателем, философом, историком и публицистом, приуроченное ко дню рождения Государя, и озаглавленное «Роковые ошибки Николая II», где предлагается неновая мысль: по-разному оценивать Николая II — как частное лицо и как государственного деятеля. Отдавая должное личным качествам Государя, публицист предлагает формулировку: «Если Петра называли лучшим плотником России, то его (Государя — А.М.) можно было бы назвать лучшим семьянином России». Но на государственном поприще, по мнению автора, царь «совершил множество ошибок, которые привели к катастрофе, к падению империи». Главной ошибкой императора был, как считает писатель, «путь либерализма, по которому вел Россию Николай II». Государь сознавал преждевременность дарованных им свобод. Пусть справедливо замечание, что «вопросы нравственного воспитания нации» были пущены в то время «на самотек». Действительно, в этом можно упрекнуть императора, несвободного, как и всякий человек, от ошибок. Но представлять свободу предпринимательства лишь как «зеленую улицу любым проходивцам» — это крайнее упрощение. В купечестве, к примеру, мошенничество не было принято. В то же время, одними из главных «спонсоров» революции были именно миллионеры купцы, из старообрядческих родов. Разве они не могли дарить свои деньги кому хотели? Однако дело не в том, что можно возразить автору, дело не в полемике, а в той мысли, что он говорит о Государе, зная за него, как тот должен был поступать; в тех, кто сторонится монархии и разделяет привычные штампы расхожего мнения о царе.

В ответ на вопрос: «Мог бы Николай предотвратить революцию?» автор статьи сказал: «Легко. Когда небольшой отряд под командованием генерала **Иванова** за-

держал царский состав, император обязан был расстрелять этого самого генерала и немедленно ехать в Петербург, чтобы навести там порядок».

Петербург с начала войны 1914 года именовался Петроградом. Никакой отряд не задерживал царский поезд, но **Государь** сам приехал в Псков, не подозревая предательства генерала **Рузского**, командующего Северным фронтом. **Рузский** фактически арестовал царя. Даже если бы генерал **Алексеев** обеспечил сопровождение царского поезда отрядом охраны, в Пскове такой отряд ничего бы уже предпринять не смог. Генерал же **Н. И. Иванов** был направлен царем в Петроград из Ставки для подавления мятежа и на подступах к Петрограду остановлен телеграммой Государя из Пскова. Прощаясь в Могилеве с **Ивановым**, Государь сказал ему: «Я спасал не самодержавие, а Россию».

Вам хотелось бы крепкой монаршей власти? Но «Государь может править лишь верноподданными» (П. Мультипули). Вам хотелось бы, чтобы тогда, в 1917 году, сохранилась царская власть? Но над кем? Устои были сгнившими и сверху (дом Романовых предал монарха), и снизу. Это ярко выразилось во всеобщем (почти всеобщем) ликовании при известии об отречении **Николая II**. Еще выразительней было общее безразличие при известии о казни царя. **Марина Цветаева** вспоминала, как мальчишки-газетчики выкрикивают: «Бывший царь расстрелян! Расстрелян **Николай Романов!**», а народ идет себе по улице, каждый по своим делам, и редко кто обернется, редко кто газету возьмет... Задолго до этого Государь был покинут в сердцах своих подданных.

Посмотрите ему в глаза. Что бы вы хотели от него? Побольше властности, поменьше кротости? Поменьше любви? Пусть бы был похуже как человек, но с беспорядком бы справился — так, наверное, коротко можно сформулировать. Но Государь ведь и справился (**Столыпин** выполнял лишь решительную царскую волю) со смутой 1905-1907 гг. А с предательством кто же справится?